

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэт Кэнтрелл

СОБЛАЗНЕНИЕ
С ПЕРВОГО ДУБЛЯ

260

H HARLEQUIN®

Соблазн

Соблазн – Harlequin

Кэт Кэнтрелл

Соблазнение с первого дубля

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Кэнтрелл К.

Соблазнение с первого дубля / К. Кэнтрелл — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08093-6

Миллиардер Логан Мак-Лафлин и дерзкая красавица Тринити Форрестер заключили сделку. Они разыграют роман, заполнят телеэфир, газеты и Интернет снимками своих фальшивых свиданий и извлекут из этого выгоду. Логан раскрутит свою бейсбольную команду, а Тринити привлечет внимание к своей косметической фирме. И слишком поздно они понимают, как опасно играть с чувствами...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08093-6

© Кэнтрелл К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэт Кэнтрелл

Соблазнение с первого дубля

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

From Enemies to Expecting © 2017 by Kat Cantrell

«Соблазнение с первого дубля» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Логан Мак-Лафлин ненавидел проигрывать. Видимо, именно поэтому судьба наградила его худшей командой в истории высшей лиги бейсбола. Проигрыши стали своего рода искусством, овладеть которым «Далласские мустанги», казалось, были обречены. Идеи, как помочь любимому клубу, у него уже закончились. Хотя, конечно, всегда можно было обновить состав и начать с нуля.

Логан был владельцем и генеральным менеджером команды. И он был рожден для этой работы. Его отец, Дункан Мак-Лафлин, с легкостью и изяществом управлял многомиллиардной компанией на протяжении тридцати лет. Но унаследовал ли Логан вместе с состоянием и любовью к бейсболу деловую хватку отца?

Продажи билетов на домашние игры «Мустангов» говорили об обратном. Огромные финансовые потери были единственной причиной, по которой Логан согласился на довольно нелепое предложение своего агента. Иначе бы он никогда не запятнал себя участием в реалити-шоу. Но, как известно, кто не рискует, тот не пьет шампанское. Ему нужно любым путем привлечь внимание к своей команде. Немедленно.

В студии было не протолкнуться. Логан стоял в углу, в руках у него была чашка отвратительного кофе. Ну, лучше уж так, чем оторвать кому-нибудь голову из-за нехватки кофеина в организме. Надо было заскочить в «Старбакс» по пути на съемки, но кто же знал, что у телекомпании, собирающей людей в пять утра, нет приличного кофе? Дерьмовый напиток испортил ему настроение.

– Логан Мак-Лафлин, – симпатичная сотрудница с айпадом в руках скользнула взглядом по участникам шоу, – присядете? Мы приступаем к съемкам.

– Нет, спасибо, я постою, – ответил он с любезной улыбкой.

Стулья были рассчитаны на обычных людей, и Логан – шесть футов четыре дюйма рост, двести двадцать фунтов вес – не помещался в большинство из них с одиннадцати лет. Кроме того, он предпочитал держать в поле зрения все сразу.

Мужчина среднего возраста, стоявший рядом, кивнул Логану, как старому знакомому:

– Думаю, я вас знаю. Я фанат «Янкиз». Видел вашу подачу около десяти лет назад.

– Да, было дело, – легко согласился Логан.

«Янкиз» пришлось отпустить его восемь лет назад: бейсбольная карьера, заполнившая его сердце и душу, закончилась после неудачной операции. Локоть до сих пор иногда побаливал, на всякий случай напоминая, что его дни в спорте закончены.

– Вы здорово играли! Сочувствую по поводу руки. – Мужчина удрученно покачал головой. – Жаль, что ваши таланты не успели принести плоды. «Мустангам» неплохо было бы взять вас за образец. Тогда, глядишь, у команды дела шли бы получше.

Да. Жаль. Логан кивнул в ответ на эту тираду. Он выбросил чашку с так называемым кофе в мусорную корзину и скрестил руки над дырой в груди, которую так и не заполнило обладание собственной бейсбольной командой. Все сложнее и сложнее было убеждать себя, что дни его спортивной славы не канули в Лету безвозвратно.

Победы «Мустангов». Увеличение количества проданных билетов. Продажа товаров с символикой команды. Вот что могло бы заполнить эту дыру. Когда он займет первое место в реалити-шоу, спортивным СМИ придется сменить пластинку и перестать полоскать его имя в грязи.

Еще нескольких человек позвали занять свои места за столом. Члены съемочной группы сгрудились вокруг камер, несколько техников сидели за стеклом в диспетчерской, надев наушники. Ведущий шоу, с идеальной прической и неестественной телевизионной улыбкой, уселся во главе стола, аккуратно сложив перед собой руки.

– Давайте устроим хорошее шоу! – провозгласил один из ассистентов, и ведущий пустился в разглагольствования.

– Всем привет! Я Роб Мур, ведущий шоу «Управление», где руководители компаний соревнуются друг с другом в командах по два человека, демонстрируя свое умение вести дела. Победители получают сто тысяч долларов на благотворительность. А проигравшие? Проигравшие – вон!

Логан закатил глаза, когда ведущий демонстративно рубанул по столу кулаком. Какая гадость.

И тут всеобщее внимание привлек посторонний шум. На съемочной площадке появилась темноволосая женщина, которую пыталась догнать одна из ассистенток.

Логан тут же забыл о смазливом ведущем и дурацком конкурсе благодаря другому шоу – грандиозному появлению опоздавшей участницы.

Она двигалась, как аутфилдер¹, имеющий дело с бегущим бэттером, завершающим хоумран, – быстро, целенаправленно и решительно, чтобы не дать мячу перелететь через стену. Пожалуй, она легко могла бы чему-то научить его ребят.

Чем ближе она подходила, тем интереснее казалась. Слева в волосах выделялась розовая прядь, а справа волосы были подстрижены очень коротко и асимметрично, и эта прическа совсем выбила Логана из колеи. Или дело было не в прическе, а в подведенных, как у Клеопатры, глазах – макияж был куда более броским, чем принято.

Всеобщее внимание обратилось именно туда, куда она и хотела, – на нее. Женщина была одета в облегающий, эпатажно яркий розовый костюм с глубоким вырезом, позволяющим всем желающим оценить ее красивую грудь.

– Простите за опоздание, – обратилась она к ведущему. Ее грудной голос отозвался внутри Логана особым образом – так, как давным-давно уже не было. С тех самых пор его славного питчерского² прошлого, когда поклонницы сами падали к его ногам. И кстати, он пользовался этим куда меньше, чем мог бы.

Леди в розовом была совершенно не в его вкусе.

Логан избегал таких женщин, как чумы. В них при более близком знакомстве всегда таится какой-нибудь ужасающий сюрприз. Ему нравились женщины простые, безыскусные, открытые. В общем, напоминающие самую прекрасную женщину на свете – его маму.

Но это вовсе не значит, что он не в силах оценить эффектную женщину с сексуальным голосом.

Розовая леди встала недалеко от Логана, несмотря на массу свободных мест за столом и высоченные шпильки, на которых явно было неудобно стоять.

– Я пыталась объяснить, что съемки уже начались, – сказала ассистентка Робу Муру приглушенным голосом. – Но ее было не остановить.

– Ничего, – ответил ведущий с лукавой улыбкой. Его взгляд перемещался с Логана на женщину в розовом и обратно. – О, просто здорово! Очень мило. Плохая девочка и хороший мальчик. Зрителям это понравится.

– Понравится? – Логан посмотрел на свою голубую футболку с логотипом «Мустангов» и джинсы, а затем на темноволосую незнакомку. До него медленно доходил смысл сказанного. – Вы хотите, чтобы мы были в одной команде? Не думаю, что это хорошая идея.

---

¹ Аутфилдер – общий термин, которым в бейсболе обозначается один из трех игроков, занимающих оборонительную позицию во внешнем поле. Различаются левый, центральный и правый полевые игроки. Задача аутфилдера прежде всего в том, чтобы поймать мяч, отбитый бэттером, до того, как он окажется в ауте, или же просто поймать и успеть перебросить его одному из инфилдеров – игроков, располагающихся во внутренней части поля.

² Питчер (англ. Pitcher – подающий) – в бейсболе это игрок, который бросает мяч с питчерской горки к дому, где его ловит кэтчер и пытается отбить бэттер.

Но Мур уже перешел к другой паре, где партнеры казались более-менее довольными друг другом.

Логану стало нехорошо. Розовая дама скрестила руки под своим впечатляющим бюстом, отчего он еще больше приподнялся. Он отвел глаза, а она начала выстукивать каблуком какой-то сложный ритм.

– Что плохого в том, чтобы быть моим напарником? Думаете, раз у меня пирсинг в языке, то я ничего не умею? Чушь собачья, и вы сами это знаете.

Пирсинг? Логан мгновенно представил, что именно умеет женщина с металлическим кольцом в языке. Такие умения обычно демонстрируются на обнаженном теле. Например, на его теле.

Отвлечься от подобных фантазий было непросто. Вот поэтому он и любил скромных, несексуальных, «никаких» женщин.

– Я его даже не заметил, – искренне признался он, пытаясь не искать взглядом пирсинг у нее во рту. – Мои возражения вообще не имеют отношения лично к вам.

А вот это ложь. Все дело как раз в ней как в отвлекающем факторе. Ему, несомненно, нужен новый напарник.

Неизвестно почему женщина рассмеялась.

– У меня встроенный детектор лжи с новыми батарейками, – сказала она. – Оглянись вокруг, милый. У всех остальных уже есть пара. Так мы участвуем?

Логан уставился на палец своей новообретенной напарницы, который уперся прямо в его грудь. Затем заглянул в ее полные тревоги глаза. Они напоминали голубой лед и казались совершенно необычными – не исключено, что благодаря макияжу.

– Я участвую, – сказал он. – Вопрос в том, участвуете ли вы. Я-то не опоздал.

– Пять часов утра – несусветная рань, и я опоздала всего на пятнадцать минут. Вы не имеете права меня в этом упрекать.

Вообще-то имеет. Потому что он пришел вовремя, как и все остальные. Но раз уж все команды сформированы, то так тому и быть. Логан вздохнул:

– Ладно, я вас прощаю. Так какая, вы говорите, у вас отрасль?

– Я не говорила. А как, вы говорите, вас зовут?

Намек не остался незамеченным. Он совсем забыл о правилах хорошего тона с этой розовой штучкой, мама была бы расстроена его поведением. Он протянул руку:

– Логан Мак-Лафлин. Владелец и генеральный менеджер «Далласских мустангов».

– Значит, спорт – ваш конек. – Она выразительно посмотрела на его рубашку с символикой «Мустангов» и подала свою руку в ответ для небрежного рукопожатия.

В тот момент, когда он коснулся ее ладони, Логана словно ударило током. Такого с ним не случалось лет сто.

– У меня есть костюмы, – пробормотал он, не отпуская ее руку и осознавая, что рукопожатие должно было закончиться как минимум тридцать секунд назад. – Но я лучше буду ходить голым, чем в костюме.

Какого черта он делает?

«Возьми себя в руки, Мак-Лафлин! Эта женщина максимально далека от твоего идеала, и флирт с ней приведет к катастрофе, особенно учитывая, что в первую очередь надо сконцентрироваться на достижении победы в шоу», – подумал он. К несчастью, у него было ощущение, что поезд под названием «Катастрофа» уже вышел со станции.

– Мне тоже нравится ходить голой, – сказала она хриплым голосом, что тоже вызвало отклик в его теле. – Тринити Форрестер. Тринити значит «Троица», как в словосочетании «Святая Троица». А еще так звали телочку в «Матрице». И да, я уже слышала все шутки на этот счет. Так что держите их лучше при себе.

– Наверное, в таком случае мне не стоит спрашивать, религиозны ли вы.

Она улыбнулась, слегка наклонившись к нему, так что Логана окутал экзотический запах ее парфюма.

– Если вы это сделаете, получите мой стандартный ответ: любой человек в радиусе десяти футов, скорее всего, считает меня богиней. Так что и вы можете начать поклоняться мне в любой момент.

О, кажется, ее это забавляет. Логан нахмурился.

Если они собираются быть напарниками, они прямо сейчас должны установить несколько правил. Никакого флирта. Никаких игривых взглядов. Никакого сексуального шепота. Только работа, и мисс Я-Знаю-Все-Шутки лучше бы не отставать от него на своих сексуальных шпильках.

Камеры поймали каждое слово их диалога. Ну что ж, тем лучше. Чем чаще ее будут снимать, тем чаще на экране будет появляться ее имя и название ее фирмы – «Файра косметикс». Сложно придумать лучшую рекламную кампанию, а «Файре» нужно как можно больше положительных отзывов в прессе.

И она, Тринити Форрестер, добудет эти отзывы, даже если надо будет пройти огонь, воду и медные трубы. Ничто не должно случиться с компанией, которую она и ее три подруги по колледжу создали на основе своей мечты.

Из-за затесавшихся в их ряды диверсантов, запустивших в прессу клеветническую информацию, «Файра» вынуждена бороться за выживание. Как директор по маркетингу, Тринити приняла удар на себя. Это ее работа – остановить кровотечение. И участие в реальности-шоу – первый пункт ее плана.

Иначе бы она сейчас была в своем офисе и упорно трудилась над рекламной кампанией нового продукта под рабочим названием «Формула-47». Они надеялись запустить рекламу в течение следующих двух недель.

Мистер Мак-Лафлин все еще держал ее за руку. Идеально. Чем больше он увлечен, тем проще ей будет. Мужчины никогда не обращали на нее внимания, если не хотели затащить ее в постель, в основном потому, что таково было ее желание. Она была твердо уверена: секс – единственное, чем стоит заниматься с мужчиной.

Тринити улыбнулась Логану. Типичный техасский парень. Длинные каштановые волосы спадают на лоб, простая спортивная одежда – о да, типичный среднестатистический американец, так называемый Хороший Парень.

Хорошие парни всегда скрывают что-то не очень хорошее, она вызубрила этот урок давным-давно. Если надо довериться мужчине – не делай этого. Внезапная беременность в двадцать лет избавила ее от розовых очков, когда отец ее ребенка слинял, а потом у нее случился выкидыш.

– Мак-Лафлин, – протянула она. – Может, отдадите мне назад мою руку, чтобы мы могли приступить к работе?

Логан отбросил ее руку, словно ядовитую змею, и смущенно прокашлялся.

– Да, хорошая идея.

Они получили запечатанный конверт от ведущего, и Логан пошел за Тринити в уголок, где на большой подставке был закреплен лист бумаги для заметок. У нее руки чесались заполнить это пустое пространство диаграммами. Уж если это не пробудит ее уснувшую музу, то уже ничто не поможет. Хотя она много всего перепробовала.

Оператор последовал за ними в их закуток, продолжая снимать. Чудесно. Надо придумать побольше шокирующих моментов, чтобы редакторам было с чем поработать. Опоздание оказалось великолепным ходом. А лицо Мак-Лафлина, когда она рассказывала ему о себе... это было просто бесценно. Он, конечно, привык во всем следовать правилам. Вот позорище.

Логан разорвал конверт и вытащил бумажку с заданиями, быстро пробежав по ней взглядом.

– Мы должны открыть стойку с лимонадом в парке Клайда Уоррена. Команда, заработавшая больше всех денег, становится победителем и избегает наказания.

– Отлично. – Потерев ладошки, Тринити быстро сделала набросок стойки, в мельчайших деталях.

– Лучше сделать ее оранжевой. Она тогда составит хороший контраст зеленому, учитывая, что торговать мы будем в парке.

Напарник заглядывал ей через плечо, грея теплым дыханием шею и опираясь мускулистой рукой о подставку для записей.

– Что это?

– Табличка с названием. На ней написано «Лимонад Тринити».

Интересно, чем это от него пахнет? Такой... мужской запах. Чистые цитрусовые ноты привлекли ее внимание своей чувственностью. А ведь ей не слишком нравятся тexasские мальчишки, которые выглядят так, словно живут на улице.

Этот, к счастью, хозяин спортивной команды. Ему наверняка нужен словарь, чтобы поддерживать разговор за ужином, во время которого он, несомненно, хлещет пиво и смотрит телик, переключая туда-сюда сотни каналов со спортивными играми. Они, конечно, не слишком подходят друг другу. Вот разве что его накачанная грудь... У нее до сих пор болит палец, которым она опрометчиво ткнула в его грудную клетку, вовсе не ожидая наткнуться на скалу.

– Почему же «Лимонад Тринити»? – спросил он. – «Лимонад Логана» звучит лучше: оба слова начинаются с одной буквы.

– Вы хотите сказать, что это название благозвучнее, – сладко пропела она. – Но, дорогуша, я лучше знаю, как привлечь покупателей, так что давайте использовать наши сильные стороны.

Она сделала еще несколько штрихов на своем произведении искусства, а затем взвизгнула от неожиданности, когда напарник повернул ее лицом к себе. Плотнo сжав губы, он выглядел над ней, как гора. Тринити привыкла смотреть мужчинам в глаза, а тот факт, что она не может проделать этот же трюк с Логаном, взбесил ее.

– Вы чертовски умело избежали упоминания о своих достоинствах, дорогуша, – вернул он ей это обращение с изрядной долей сарказма. – Я управляю спортивной франшизой стоимостью в несколько миллионов долларов. А чем занимаетесь вы, мисс Форрестер?

– Разве я не сказала? Я коммерческий директор компании «Файра косметикс», – с апломбом произнесла она, желая донести до него, что кое в чем действительно разбирается.

– Компания по производству косметики?

– В яблочко. Итак, сейчас все встало на свои места, – бодро проинформировала она его. – Маркетинг – моя забота. А ваша – выяснить, какой парень сильнее ударит по шарам. Когда у нас будет задание с шарами, руководить будете вы.

Набрасывая эскиз стойки, Тринити впервые за много недель испытала прилив вдохновения. Его долгое отсутствие, если честно, вгоняло ее в депрессию. Исчезновение музыки само по себе настораживало, но длительность срока, на который она пропала, просто ужасало. «Файра» планировала выпустить свой новый продукт в ближайшие три месяца. К счастью, никто не знал, что с ней происходит. Не может же она сказать своим деловым партнерам, что у нее возникает психологический барьер, когда дело касается «Формулы-47». Они ведь рассчитывают на нее.

Его губы тронула улыбка, но это не обмануло ее ни на минуту.

– Если вы забыли, мы напарники. А это значит, что во всех задачах задействованы шары, особенно мои. Подвиньтесь и давайте сделаем это вместе.

Мило. Он не только произнес двусмысленность, но и сделал это с изяществом, которое она не могла не оценить. И только поэтому Тринити на дюйм отступила от холста, любезно предоставляя ему место у стенда.

Его рука вплотную касалась ее, поскольку Логан занял больше места, чем она намеревалась ему уступить. Гора железных мускулов, широкие плечи, стройные бедра, ну и, конечно, она не могла не заметить, как хорошо джинсы облегают его зад. Эта часть мистера Мак-Лафлина – просто подарок для любой женщины, и она тоже не сразу смогла отвести от него взгляд.

Логан молча взял маркер, зачеркнул надпись «Лимонад Тринити» и накорябал вместо нее «Мак-Лимонад». О боже, гениально! Как он посмел придумать такое первым?

Нахмурившись, она скрестила руки на груди, попутно въехав локтем ему в ребра. Казалось, будто она ударилась о кирпичную стену. Локоть противно заныл.

– Хорошо, оставим это название. Но цвет киоска будет оранжевый.

Он пожал плечами:

– Вот тут мне вообще все равно.

Он просто невыносим. Ничего общего с хорошими парнями, к которым она его поначалу отнесла. Стоило ему открыть рот, и он тут же растерял всю свою привлекательность. По крайней мере, она пыталась убедить себя в этом.

– О, неужели?

– Давайте начнем сначала. – Логан протянул ей руку.

Он пробудил в ней любопытство, и поэтому Тринити обхватила своей ладошкой его ладонь.

– Я Логан Мак-Лафлин. Я управляю бейсбольной командой, и у нас плохо продаются билеты. Мой агент считает, что это хороший способ привлечь к нам внимание. А для меня хорошо все, что может способствовать достижению этой цели.

Он встретился с ней взглядом. В его ореховых глазах читалась такая искренность, что у нее внезапно участился пульс. О боже. Искренность. Что этот чувак придумает дальше, интересно?

– Привет, а я Тринити Форрестер. Я продаю косметику с тремя подругами, которых очень люблю. Наша компания переживает не лучшие времена. Пресса не пишет о ней ничего хорошего, так что моему агенту пришла в голову гениальная идея засунуть меня в это шоу. И я... не уверена, что это верный ход.

Логан рассмеялся, и от его заразительного смеха у нее на душе стало тепло. И это было так мило, что она ощутила слабость в коленях. А слабость любого рода неприемлема. Но, надо признать, быть с ним жесткой оказалось сложнее, чем она предполагала.

Так ли уж неправильно, что этот мужчина так воздействует на нее? Конечно же он несносный, упрямый и слишком правильный, на ее вкус, но у него великолепное тело, приятная улыбка и густые волосы, в которые можно запустить пальцы. Не может человек с такой внешностью быть совсем уж безнадежен.

– Странно, я считал так же, – произнес Логан. – Но я изменил мнение. Думаю, мы сможем помочь друг другу, если будем работать вместе. Попробуем?

Что ж, он все-таки решил быть приятным малым, а не упрямым ослом – этого она и ожидала. Придется с ним поработать, раз уж она хочет добиться своих целей. Тринити прикусила язык, чтобы не отпустить очередную шуточку на его счет, и взяла Логана под руку.

– Сделаем попытку.

Верный своему слову, Логан выслушал все ее идеи. Он даже смеялся ее шуткам – еще один плюс. Втайне ей было это приятно.

К концу дня у них было четыреста долларов с небольшим. Бог знает, как им это удалось. Они спорили по каждому пункту: сколько взять лимонада, где установить стенд, какой объем напитка наливать в стаканчики. Мистер Хороший Парень явно только прикидывался, что хочет чего-то, а сам стусеивался, как только попал в гущу событий.

Наконец продюсер шоу попросил их собраться и приехать в студию, чтобы закончить съемки. Они отправились туда каждый в своей машине и вновь встретились на съемочной площадке.

На этот раз Тринити заняла место за столом. Целый день на ногах, да к тому же на шпильках, утомил ее донельзя.

– Добро пожаловать назад! – воскликнул Роб Мур, когда команды собрались за столом.

Логан стоял позади, а Тринити притворялась, что не замечает свободное место рядом с собой. Они с напарником словно нефть и вода, работают вместе только потому, что у них нет другого выхода.

– Мы подвели итоги, и я должен сказать, что все хорошо потрудились. Но победителями стали Митч Шонесси и Джон Робертс!

Разочарованная Тринити вежливо похлопала победителям и отправилась выписывать чек для детской больницы Сент-Джуд. Это был важный пункт: заработанные деньги должны пойти на достойные цели.

– Победители заработали четыреста двадцать восемь долларов! Впечатляющая сумма! – Ведущий сиял как начищенный пятак.

О боже! Им не хватило каких-то жалких двадцати пяти долларов? Тринити хотелось биться головой о крышку стола, но это, конечно, не приведет к тому, что на экране появится ее лицо и название фирмы. Но что, если это способ получить дополнительное эфирное время? Камеры все еще были наведены на проигравших. В этот момент ведущий возопил:

– Включите электрический стул, парни! Нам есть кого казнить!

Это была самая веселая часть шоу, которой она надеялась избежать. И у нее возникла идея, как это сделать и в то же время привлечь к себе внимание камер.

Отодвинув с громким скрипом стул, Тринити вскочила и направилась к своему напарнику, ткнув его пальцем в грудь с чуть большей силой, чем собиралась. Но она привлекла внимание оператора, и только это и имело значение.

– Это все твоя вина, Мак-Лафлин! Мы бы выиграли, если бы не ты.

Логан прищурился и протянул руку, чтобы убрать ее палец со своей груди.

– О чем это ты? Корабль начал тонуть уже в тот момент, когда нас поставили в пару. Плохая девочка встречает хорошего американского парня. Я вас умоляю. Надо было сразу назвать нашу команду «Титаником».

Это сравнение потрясло ее, и Тринити чуть не рассмеялась. Она воздаст должное его остроумию позже, за бокалом вина, когда будет отмечать тот факт, что больше никогда его не увидит.

– Знаешь, в чем твоя проблема?

– Даже не сомневаюсь, что ты сейчас мне все сама расскажешь, – ответил Логан, скрестив руки на груди. На эту позу она весь день тщетно пыталась не обращать внимания. Когда он так делал, его бицепсы натягивали рукава футболки, громко взывая к тому, чтобы их потрогали. Хотелось бы ей когда-нибудь это сделать. Или она слишком много хочет?

– Кто-то же должен это сделать. В противном случае ты так и будешь всю жизнь носиться со своим сводом правил как с писаной торбой. А некоторые правила созданы для того, чтобы их нарушать. Из-за твоей правильности мы проиграли. Не забудь подать заявку на причисление к лику святых.

Его взгляд не обещал ничего хорошего.

– Хочешь сказать, что я пай-мальчик?

– Ты сам это сказал. Но даже не это твоя главная проблема.

В глазах Логана заиграли нехорошие огоньки, и Тринити почти сдалась, потому что он явно не на шутку разозлился. И хоть она и хотела, чтобы все камеры были обращены на них, она

чувствовала себя неловко из-за того, что наехала на него. С другой стороны, в таком состоянии Логан отбросил все свои правила и сфокусировался исключительно на ней.

И это ей нравилось.

– О, я должен это услышать. Ну-ка, просвети меня!

– Тебя тянет ко мне, и ты не можешь с этим смириться. – Это утверждение было из серии «чья бы корова мычала», хоть ей и не хотелось это признавать, тем более вслух.

– Что, прости?

– Ты слышал.

Ее палец снова уперся ему в грудь. Она была твердой, и что-то в ее неподвижности было чертовски сексуально. Логан был крепким, надежным, одним из тех, кто всегда рядом в трудную минуту. А хрупкой девушке никогда не помешает сильное плечо рядом.

– Да, слышал, – прорычал он и потянулся к ее пальцу, но не для того, чтобы убрать его, а чтобы накрыть его своей ладонью и крепко прижать к груди. – И это самое безумное утверждение из тех, что ты сегодня выдала.

Оператор снимал их ссору. Тринити едва сдержала довольную улыбку.

Да, такое не купишь. Завтра к этому времени – с ее помощью – это видео станет вирусным: два конкурсанта сцепились на съемках ТВ-шоу. Зрители увидят сильную женщину, не уступающую своему партнеру-мужчине. Если они напишут название «Файра» правильно, это упрочит положительную репутацию компании и сведет на нет негативные отзывы.

– Приготовься услышать что-нибудь покруче, потому что тебя не только тянет ко мне, но ты еще и не можешь перестать думать о том, каково целоваться со мной. Мой проколотый язык вызывает твое живейшее любопытство.

– Ну разумеется, – не стал отпираться Логан.

Что? Заинтересованная, она пристальнее посмотрела на него и, да, прочла у него на лице нечто большее, чем смятение. Логан Мак-Лаф лин – типичный бойскаут, и он никогда не целовал женщину с пирсингом языка. Но хотел этого.

Между ними стало по-настоящему жарко. Его сердце билось под ее ладонью сильно и хаотично – точно так же, как и у нее.

– Какому нормальному мужчине не было бы любопытно попробовать, – пробормотал он. – Для чего еще прокалывают язык, если не для того, чтобы доставить удовольствие мужчине?

Он на мгновение зажмурился, а когда открыл глаза, в его взгляде было столько неприкрытого желания, что ее сердце пустилось вскачь. Поймав горячий взгляд Логана, Тринити подалась ему навстречу.

– Единственный способ проверить...

Он накрыл ее губы своими прежде, чем она успела договорить. А затем все разумные мысли испарились из ее головы. Съёмочная площадка исчезла, любопытные зеваки растворились – в его объятиях она едва была в силах обращать на все это внимание.

Вот то самое место, где ей хочется быть, – в его объятиях.

Логан Мак-Лафлин – совершенство. Упругий и твердый во всех местах. Его спина – произведение искусства, идеальное чередование холмов и долин, какого она не встречала прежде ни у одного мужчины. Вы только подумайте! Что-то новенькое в ее представлении о мужских телах. Она хотела большего. И взяла.

Наклонив голову, Тринити углубила поцелуй, и он подхватил ее движение, устремив свой язык к ее, взяв на себя управление этим поцелуем. Боже, что он с ней делает!

И тут внезапно его губы исчезли, и она покачнулась, отчаянно пытаясь вернуть их назад. Вместо этого Логан наклонился и уткнулся носом ей в ухо.

– Ну, как я справился? – прошептал он. – Оправдал ожидания?

Тринити рассмеялась. А что еще ей оставалось?

– Да, это было здорово!

Конечно же он с самого начала включился в игру. Неужто она поверит, что мужчина, застегнутый на все пуговицы, может и впрямь гоняться за женщиной вроде нее, превратившей свою независимость в щит? Что он так же растворился в этом поцелуе, как она?

Никогда в жизни они не будут хорошей парой. Разве что в шутку.

Это был отличный момент, чтобы попрощаться. Но Тринити почему-то было очень сложно расстаться со своим напарником.

Глава 2

Следующим утром Тринити вошла в пятиэтажное здание из стекла и стали, которое занимала созданная ею с подругами косметическая компания. У нее до сих пор вызывал трепет современный дизайн и пурпурные цвета, которые они выбрали для оформления помещений. Офис находился недалеко от центра Далласа, что было идеально для одинокой женщины, владеющей чудесной квартиркой в самом сердце города.

Кэсс периодически заводи́ла разговор о переезде компании в Остин. Тринити помалкивала, потому что у директора «Файры» были веские причины хотеть этого: ее муж Гейдж жил там, и к тому же они ждали ребенка. Тринити ничего не имела против Остина как такового. Но это был как раз тот момент, который она не могла держать под контролем. А она ненавидела все, что не могла контролировать.

Кроме того, почему бы Гейджу не перевести свою компанию в Даллас? Они с Кэсс оба управляют большими компаниями с массой работников. Но Гейдж – мужчина, и только поэтому он автоматически выиграл?

Тринити подошла к своему кабинету и услышала приглушенный гул голосов и аплодисменты. Она усмехнулась. Ее поцелуй с Логаном явно имел успех. Шоу выйдет только в конце недели, но она очаровала продюсера, и клип с поцелуем начал свое вирусное путешествие в соцсетях. Она отметила всех, кого знала, чтобы поделиться видео.

Она ведь не из тех, кто пускает все на самотек.

Кэсс назначила совещание на утро – возможно, чтобы первой узнать подробности. Тринити прихватила чашку кофе, вытащила айпад из сумки и направилась к залу совещаний, где Кэсс уже сидела во главе стола.

– Привет! – поприветствовала Тринити Кэсс, финансового директора «Файры» Алекс Эджвуд и доктора Харпер Ливингстон-Гейтс, главного научного сотрудника. Лица последних появились на полиэкране монитора на стене. Они участвовали в совещании виртуально, поскольку обеих не было в Далласе из-за того, что их мужья гнули пальцы.

Тринити опустилась в кресло и упрекнула себя в том, что она такая недобрая. Алекс была беременна двойней, к тому же находилась на сохранении, так что в ее пребывании в Вашингтоне с мужем Филиппом, сенатором, был смысл. Муж Харпер работал в Цюрихе, и вряд ли ее можно винить за желание просыпаться в одной постели с мегасексуальным мужчиной, особенно если учесть, что они только что выяснили, что любят друг друга, после того как десять лет были просто друзьями.

Может, она немного завидует, что у всех остальных жизнь полна всяких женских радостей вроде влюбленности в великолепного парня и его поддержки во время беременности. И никто из них не пострадал от ужасного выкидыша, который заставляет чувствовать свою ущербность. Ну и что? Зато в ее жизни есть много других классных вещей – например, большое количество мужчин.

Другое дело, что в последнее время классных парней попадалось мало. Подводные камни тридцатилетия. Все больше начинаешь думать о смысле понятия «классный», под которое никак не подходят мальчики с синдромом Питера Пэна. Увы, именно таких она в основном теперь и встречает.

Просто интересно, почему ее это больше не устраивает.

Кэсс начала разговор с хитрой улыбочкой на лице:

– Вы с партнером по реалити-шоу, кажется, стали очень близки. Рассказывай!

– Это все только для камер, дорогая, – уверила ее Тринити. Черт, что за боль внутри она чувствует? Этот поцелуй был фальшивкой. С обеих сторон – каким бы реальным он ни казался. – Мы с ним оба заинтересованы в дополнительном внимании. И это сработало.

Алекс и Харпер синхронно пробубнили что-то о том, как они разочарованы, что история не оказалась более пикантной.

– Я знаю, мы превратили обсуждение нашей личной жизни в обычную тему наших заседаний, но давайте двигаться дальше, – с нажимом сказала Тринити. – Я уверена, Кэсс не просто так нас собрала – уж явно не для того, чтобы обсудить моего напарника.

– На самом деле именно для этого, – ответила Кэсс. – Вопрос рекламы сейчас самый важный. После проблемы с утечкой, а затем с Управлением по саннадзору объем продаж резко сократился. Каждый день выходят новые статьи, а с ними появляются новые проблемы. Клеветническая кампания набирает обороты.

Тринити тоже так казалось. Именно поэтому она так злилась. Это ее территория. Ее компания. И за ее уничтожением стоит какой-то гад.

– Да, я знаю. Из-за этого я и отправилась на это шоу, помнишь?

– Не уверена, что этого достаточно, – нахмурилась Кэсс. – Я одобрила этот план, поскольку его предложил наш агент по рекламе, но нам надо двигаться вперед в преддверии запуска «Формулы-47». Когда ты сможешь представить маркетинговый план?

– В следующий понедельник? – предложила Тринити и задумалась о том, как сильно она облажалась, поскольку даже не приступала к составлению плана.

Это, конечно, только ее вина. Но до сих пор у нее совсем не было вдохновения, она даже не была в состоянии общаться с друзьями. Последний личный разговор вбил клин между ней и подругами, поскольку Тринити оказалась по другую сторону баррикад.

Тринити ненавидела это. Она была рада за подруг, но печалилась, что они все выбрали жизнь совсем не похожую на ту, что вели когда-то. Кардинально противоположную ее образу жизни. И она была уверена, что именно поэтому ее креативность покинула ее в тот момент, когда она больше всего нуждалась в ней.

Эскиз, который она сделала во время шоу на белом листе, когда Логан маячил у нее за плечом, открыл потоки вдохновения. Может, все дело в расходных материалах? Надо в обед послать за мольбертом. Вдруг сработает.

Она могла бы заставить свою музу потрудиться и получить блестящий результат к понедельнику. Особенно если сработает реклама в шоу. Тогда она сможет полностью сосредоточиться на «Формуле-47», превратить ее в главный крем от морщин и рубцов и сделать «Файру» лидером в своей отрасли.

Кэсс кивнула и перешла к цифрам, за которые отвечала Алекс. Тринити опустилась в свое кресло и попыталась выудить что-нибудь подходящее из своего подсознания. Не получилось, но у нее впереди целая неделя. Не проблема.

Ни мольберт, ни айпад не сотворили чуда. Не помог и мозговой штурм, который Тринити устроила со своей командой, чтобы раздобыть побольше идей. В четыре часа она отправила администратора Мелинду за дюжиной новых блокнотов. Остатки тех, что Тринити купила в обед, валялись на полу смятые и разорванные. А парочку листов она еще и проткнула шпильками своих «лабутенов» – но только потому, что большие дырки улучшали дизайн упаковки, над которым она работала.

У нее даже не родилось название продукта, а без него нет особого смысла разрабатывать дизайн.

Ее творческий процесс строился из нескольких блоков, и название всегда шло первым, но она отчаялась продвинуться в этом направлении. «Формула-47» будет главным продуктом «Файры», и как директор по маркетингу Тринити должна взять этот груз на себя. Ее команде и без того есть чем заняться.

Мелинда просунула голову в дверь:

– Я принесла твои блокноты. А еще пришла Лара из «Джианни паблисити групп». Ей не назначено. Отослать ее?

Пиар-агент. Отлично. Именно это ей и надо сейчас – напоминание, что Кэсс наняла стороннюю фирму, чтобы делать ее, Тринити, работу. И именно стараниями Лары она оказалась в горячих объятиях техасского ковбоя.

Вообще-то она уже должна была забыть имя Логана Мак-Лафлина. Бог знает почему оно застряло у нее в голове и вызывает прилив тепла в разных частях тела – не в тех, что нужно.

Тринити вздохнула:

– Нет, все в порядке. Я с ней поговорю.

Лара Джианни ворвалась в комнату, обняла и расцеловала Тринити в обе щеки. Шикарная итальянка с длинными волосами.

– Ты гениальна и очаровательна! Логан Мак-Лафлин великолепен!

– Отвали. Я первая его увидела, – сухо ответила Тринити. Она что, читает ее мысли? – Что это он вдруг великолепен? У тебя хорошие новости?

Лара рассмеялась:

– Самые лучшие. Твоим видео поделились полмиллиона раз! Вы понравились людям! Комментарии под вашим видео бесценны. Любовь на съемочной площадке телешоу – блестящий маркетинговый ход!

– Минуточку! Любовь? Это шоу для предпринимателей, а не «Холостяк».

Выражение лица Лары очень ей не нравилось.

– Предполагалось, что публика увидит название компании и создаст положительные ассоциации с названием «Файра». Вот как ты преподнесла нам эту идею.

– Это было до того, как ты отправилась в прямо противоположном направлении. И оно мне понравилось! Ты и впрямь гений!

Так, это понятно. Непонятно только, какого черта Лара говорит об этом.

– Я не пошла в другом направлении. Мы проиграли, и мне нужно было срочно что-то предпринять. Ну, я его и поцеловала. Вуаля, теперь «Файра» во всех соцсетях.

– Нет. – Лара покачала головой. – Это ты во всех соцсетях. Им понравился роман, который ты так опрометчиво закрутила. И я очень рекомендую его продолжить.

У Тринити душа ушла в пятки.

– Продолжить что? Нет никакого романа. Просто один поцелуй.

Жаркий поцелуй.

Лара пожала плечами:

– Надеюсь, ты представляешь, как превратить его в нечто большее. Это не обязательно должны быть настоящие отношения – хотя бы фотографируйся с ним. Много. Во время поцелуев и стрельбы глазками.

Ну да, логично. Фальшивые отношения строго на публику? Она так не может. Да и он не станет. Хотя... чем это в корне отличается от фальшивого поцелуя по тем же причинам? Логан вцепился в ее инициативу, как голодный пес в кусок мяса. Может, ему вполне удастся притвориться, что они впрямь сладкая парочка?

При этой мысли Тринити задрожала – и сама испугалась своей реакции. Преимущества подобной сделки очевидны, она открывает множество интересных возможностей для них обоих. Да и потом, невероятно заманчиво выманить наружу чертей из этого тихого омута, особенно на камеру.

Нет. Длительные поддельные отношения – это совсем не то, что один несчастный поцелуй. Ее актерские навыки не настолько хороши. Кроме того, ей самой непонятно, что ей придется делать на самом деле – изображать или скрывать влюбленность.

– Нет. Я не могу пойти на это.

Лара скептически выгнула бровь, набрала что-то на экране своего смартфона и сунула ей под нос победно рвущуюся вверх красную линию диаграммы.

– Это кликабельность твоего видео на сайте «Файры».

У Тринити от лица отхлынула кровь. Семьдесят пять процентов. Семьдесят пять! До сих пор самые удачные ее кампании приносили лишь двенадцать процентов.

Против «Файры» велась бесчестная война, а значит, она не может позволить себе упустить такую возможность.

Майра бросила ему на стол распечатки, даже не пытаясь скрыть ироничной ухмылки.

– А я говорила, что это сработает.

Да уж, и впрямь сработало. Тут и агент по рекламе не нужен, чтобы заметить двойной прирост в продаже билетов. Весь офис «Мустангов» жужжал об этом с самого утра. А все благодаря директору по маркетингу Тринити Форрестер.

Кто бы мог подумать, что их жгучий поцелуй принесет такие солидные дивиденды?

Дункан Мак-Лафлин никогда не прибегал к таким методам, чтобы заставить зрителей раскошелиться, но надо сказать в защиту Логана, что это была не его идея. Впрочем, он недолго раздумывал – подписался на это сразу, едва понял, что горячая штучка, на которую он пускал слюни, не имеет на него видов. Она просто нашла еще одну возможность обратить на них внимание камер. И поскольку эта тактика сработала, жаловаться ему не на что. Кроме того, что он не может забыть ощущение от ее пирсинга у себя на языке.

Его администратор Лиза вошла в кабинет. Глаза ее были удивленно распахнуты.

– М-м-м, босс? К вам посетитель. Мисс Форрестер.

Ну и ну. Логан откинулся на спинку кресла, наблюдая, как выражение лица Майры меняется от заинтригованного до очень заинтригованного. Логан боялся, что с его лицом происходит нечто подобное, поэтому постарался совладать с собой, прежде чем кивнуть Лизе.

– Впусти ее. Спасибо, Майра. Продолжим позже.

А затем в кабинет ворвалась Тринити – и мир бейсбола перестал существовать. Логан просто остолбенел. Боже, до чего она сексуальна! Все в ее облике говорило о том, что это сила, с которой надо считаться.

Сегодня на ней был темно-фиолетовый костюм с микроюбкой и черные чулки, в которых ее ноги казались просто бесконечными – он бы, конечно, предпочел увидеть их у себя в спальне.

– Спасибо, что принял меня, – сказала она.

Этот голос с хрипотцой... Он не ожидал от себя такой реакции: при его звуках по спине у него побежали мурашки и кровь быстрее заструилась по венам. Логан почувствовал себя на удивление живым – только те, кто покорял горные вершины, знают, что это такое.

Почему она? Из всех женщин? Он всегда хотел видеть рядом с собой простую женщину без всяких заморочек, которая слушает кантри, планирует пикники и все такое. Милая женщина, с которой можно остепениться, завести детей, которая стала бы любовью всей его жизни. Как у его отца. То, что он еще не встретил свою идеальную леди, говорит о том, что она находится где-то далеко от него.

И ее имя не Тринити. Его не должно к ней тянуть.

Вспомнив о хороших манерах, он встал, указал ей на свое любимое кресло у окна, выходящего на стадион. Любимое до тех пор, пока не начиналась игра, неизбежно приводящая к горькому финалу.

Большинство генеральных менеджеров сидят в роскошных кабинетах с кондиционерами. Но его игроки без присмотра еле двигались по полю, тем более что жара в августе стояла невыносимая. Старший Мак-Лафлин проводил большую часть времени на стадионе, и Логан следовал его примеру.

Вместо того чтобы сесть на предложенный стул, Тринити встала как вкопанная и окинула оценивающим взглядом его тело.

– Ты в костюме. Напомни, что ты там говорил о костюмах?

«Я лучше пойду голым».

Неозвученная цитата повисла в воздухе между ними.

– Сегодня я взрослый ответственный человек, – ответил он и откашлялся.

– А, вот оно что. А я уж было подумала, что это твой прикид на Хеллоуин, – пожала она плечами, улыбаясь. – Кстати, мне нравится, как ты выглядишь в костюме.

– Что я могу для вас сделать, мисс Форрестер?

Чем раньше он от нее избавится, тем быстрее можно будет приступить к работе. Или принять холодный душ. Главное – не дать ей преимущество до того, как она втянула его в торги, а ему не ударили в голову гормоны.

– Можешь звать меня Тринити. – Вздернув подбородок и встряхнув своей черной гривой, она направилась к столу. Она подкрасила волосы вовсе не для того, чтобы произвести на него впечатление, это точно. – Расскажите мне о ваших цифрах.

Логан бросил взгляд на распечатки, которые подсунула ему Майра. К чему она клонит?

– Я доволен результатами размещения вирусного видео и надеюсь, что, когда снова начнутся съемки, эта тенденция сохранится. А что у вас?

– Просто фантастика! На самом деле все так здорово, что я решила сделать вам предложение.

То, как Тринити это сказала, придало фразе особое звучание, словно она намекала на тайное свидание, во время которого он наконец узнает, каково ощущать ее проколотый язык на своем теле. Если это когда-нибудь произойдет, он, конечно, навсегда будет потерян для других женщин.

Его тело напряглось в предвкушении. Оно умоляло: «Давай проясним ситуацию!»

– Я слушаю, – произнес он, хотя по-хорошему стоило бы указать ей на дверь.

– Нашей аудитории понравилось видео, где мы вместе. Мой пиар-агент считает, что мы должны извлечь из этого выгоду и закрутить роман на публику. Притвориться, что мы стали встречаться после знакомства в реалити-шоу.

– Это худшая из всех идей, что я слышал. Мы убьем друг друга до того, как кто-нибудь поверит, что мы пара.

Впрочем, появление видео слишком удачно совпало с увеличением продаж билетов, чтобы быть простой случайностью. Что плохого в том, чтобы использовать эту возможность?

Плохого много. Идея, может, и отличная, а вот его реакция на Тринити каждый раз, когда она появляется поблизости, его пугает.

А прошлой ночью ее даже рядом не было, когда он у себя в спальне дал волю воображению, представив ее стройные ноги вокруг своего торса. Плюс ко всему в душевой она тоже стала звездой его фантазий... Это, конечно, не преступление. Правда, он и представить не мог, что увидит ее так скоро вживую.

– Худшей была идея поставить нас в пару на этом дурацком шоу. Но мы заставили ее заработать. Вместе. Это было командное усилие, и мы почти выиграли. Только подумай, какой результат могут принести согласованные действия! Мы утолим жажду публики, обожающей наблюдать за романами знаменитостей. Разве это не форсирует продажу билетов?

Так ли уж плохо использовать эту идею, чтобы удовлетворить свое любопытство по отношению к Тринити? Другой вопрос, сколько он продержится, не распуская руки? Вряд ли долго. Он либо задушит ее, либо спровоцирует на новый поцелуй.

Чем больше он думал, тем меньше ему нравилась эта идея.

– Откуда тебе знать, вдруг я не одинок? Может, у меня уже есть идеальная девушка, и я...

– Пожалуйста, не оскорбляйте меня, мистер Мак-Лафлин, – фыркнула Тринити. – Или себя. Сексуальное напряжение, возникшее между нами, можно было потрогать руками. Если у тебя есть девушка, а ты вот так целуешь меня, то я явно ошиблась на твой счет.

– Понятно, – кивнул Логан. – В общем, это уловка, чтобы привлечь к себе побольше внимания. Достаточно посетить несколько игр «Мустангов» в качестве горячей подружки владельца команды, чтобы вызвать повышенный интерес СМИ и зрителей.

Тринити смело посмотрела на него, словно его намеки совсем ее не беспокоили.

– Ну а что, если так? Это автоматически делает идею плохой? Мои и твои преимущества от этой идеи необязательно должны совпадать. Продажи билетов – единственное, что имеет значение.

Ух ты. Он покачал головой. Тринити Форрестер не стесняется называть вещи своими именами.

– Позволь мне убедиться, что я все понял правильно. Ты предлагаешь мне фальшивые отношения. Встречаться, выходить вместе в свет, посещать мероприятия. Исходя из того, что публика готова потратить на это много денег. Верно?

– Мы поможем им потратить деньги с помощью нашей рекламной кампании. Привлечки к этому своих рекламщиков, поговори с отделом маркетинга. Давай сделаем красивое шоу и привлечем внимание каждый к своему продукту.

Все, что она говорила, не просто имело смысл. То, как она подавала свою идею, невероятно привлекало его. Будоражило.

– Как именно мы будем встречаться?

Как будто это самая большая проблема.

– А кто сказал, что мы будем встречаться? – Ее голубые глаза задорно блеснули. – Часть нашего обаяния как пары – то, как мы ссоримся. Это очень хорошо смотрится на экране. Ты разве не видел клип?

Логан смотрел видео несколько раз, и у него не было причин делать вид, что Тринити не права. Не мог он забыть и то, как спор с ней добавил огня их поцелую.

– То есть предполагается, что мы будем не только как бы встречаться, мы еще и будем устраивать стычки на людях?

Это уже слишком. Логан и его темперамент – с давних пор заядлые враги. Каждый раз, когда он позволял эмоциям захлестнуть его, он принимал неправильные решения. С тех пор как он стал владельцем «Мустангов», он старался держать себя в руках. Хозяин команды должен быть хладнокровен, и поэтому свое новообретенное спокойствие он считал большой удачей.

Пока не встретил Тринити.

Она единственный человек, который угрожает его спокойствию каждую минуту.

Она пожалала плечами:

– Давай проясним. Я сделаю что угодно, чтобы уговорить тебя на это. Если ты хочешь, чтобы я была милой, приятной и улыбалась твоим фанатам, я буду.

Подойдя поближе, она провела пальцами по его рубашке, напомнив о том, как делала это совсем недавно – как раз перед их горячим поцелуем.

Словно прочитав его мысли, она обожгла его взглядом, оглядела его с ног до головы, отчего по всему телу Логана побежали мурашки. Но, как всякий спортсмен, он знал, что такое самодисциплина. Уйдя из большого спорта, он не позволил себе поживать на лаврах и зарастать жиром.

– Логан, – хрипло прошептала Тринити, снова подвергая его самоконтроль испытанию, – если ты хочешь, чтобы я носила кожу и держала кнут в руках, потому что тебе нравятся плохие девочки, я буду счастлива повиноваться. Только скажи, чего ты хочешь.

А вот это было уже совсем интересно. Его воображение унесло его в такие дали, что он рисковал оттуда не вернуться. Не было больше смысла притворяться, что он не думает в этом направлении.

– Пусть все выглядит естественно.

– Разумеется. Множество поцелуев на публике. Демонстрация нежности. Примирения после бурных ссор. Кольцо с огромным сверкающим бриллиантом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.